

— Немного мелочно, не находишь? В дневнике столько раз упоминается Цинь Чжоу, тебе еще не надоело? — произнес Му Сычэнь.

Ощущения, что за ним наблюдают, не было. Му Сычэнь слегка улыбнулся. Изначально он переживал из-за того, что его «пометили», но теперь, когда сущность, поставившая метку, не удосужилась обратить на него внимание, это было даже к лучшему. Однако тот факт, что один лишь звук имени Цинь Чжоу вызвал пристальный взгляд, наглядно показывал, насколько могущественны так называемые Великие Сущности в этом мире.

Даже в той книге никто не осмеливался прямо написать имя хозяина Городка Ока, ограничиваясь лишь описанием Великая Сущность. Если бы он узнал истинное имя этой сущности и случайно произнес его вслух, его, вероятно, тоже заметили бы. И тогда все было бы далеко не так мягко, как в случае с Цинь Чжоу.

Система заставляет его зажигать иконки и строить свой собственный идеальный городок — неужели она хочет, чтобы он сражался с подобными существами? Му Сычэнь посмотрел на кирку в своей руке и понял, что вопрос уже не в том, сложно это или нет; о таком даже мечтать было бы безумием.

К счастью, у него, кажется, имелся свой козырь. Система забросила его в этот мир и не стала сразу бросать в пасть смерти: как минимум, предоставила относительно безопасную комнату, пусть и жутковатую; дала способ получать информацию, пусть и ценой возможного безумия; вручила кирку, хотя было совершенно непонятно, как физическим оружием бороться с духовным осквернением.

Му Сычэнь потерял виски, сравнивая силы сторон. На его стороне — одна кирка, навык Переманивание и физическая форма обычного студента. На стороне Великой Сущности — бесчисленные Приближенные, невыразимые способности и свойства, одно лишь знание о которых ведет к осквернению. Но, к счастью, ситуация еще не была безнадежной.

Исходя из имеющейся информации, можно было предположить, что Белый День означает, что Великая Сущность открыла глаза, а Черная Ночь — что она их закрыла. Когда наступает Черная Ночь, сила Великой Сущности временно отступает от Городка Ока, и это лучшее время для действий.

Система не требовала от него немедленного противостояния с Великой Сущностью, а лишь велела найти некие Столпы и построить безопасный дом. Безопасный дом понять было легко — это пространство, которое не может быть осквернено Великой Сущностью, но что такое Столпы? Какой смысл скрывается за этим словом?

Информации у Му Сычэня было катастрофически мало, ему нужно было глубже проникнуть в жизнь городка. Придется дождаться Черной Ночи. А еще — наступления одного события.

Му Сычэнь посмотрел на дверь комнаты. Он уже некоторое время в этом мире, пора бы уже, верно? Часов в комнате не было, но на его запястье были наручные часы. После попадания в

этот мир они продолжили нормально идти, помогая ему ориентироваться во времени. Он взглянул на циферблат: прошло три часа с момента входа в игру, и он почувствовал голод.

Это чувство заставило сердце Му Сычэня уйти в пятки. Голод доказывал, что время действительно идет, и если он может насытиться здешней пищей, значит, велика вероятность, что он перенесся сюда целиком, вместе с телом. Возможно, это была вовсе не игровая капсула, а устройство для перемещения между мирами.

Впрочем, сейчас Му Сычэню было не до тревог о родном мире — первоочередной задачей было выжить. Он подошел к двери и стал терпеливо ждать. На стене рядом с дверью висело зеркало. В тусклом свете Му Сычэнь разглядел свое отражение — оно было абсолютно идентично ему самому, вплоть до родинки на левой мочке уха. Похоже, это действительно было его тело.

Снаружи слышались шаги. Му Сычэнь выключил фонарик, погрузив комнату в полную тьму. Шаги стихли прямо у двери, кто-то постучал. Мужской голос снаружи, звучавший так, словно его обладатель читал стихи, произнес:

— Горожанин номер 629, пожалуйста, громко прочти деяния Великой Сущности. Через полчаса чтения открой маленькое окошко на двери, и я выдам тебе еду.

Вот как Городок Ока обходился с теми, кто отказывался верить в Великую Сущность: еду давали только за чтение книжных текстов. Читая их ради пропитания, человек со временем неизбежно становился Приближенным Великой Сущности.

После того как Му Сычэнь уже подвергся воздействию радио и книги, у него выработался некий иммунитет, и полчаса чтения, вероятно, не свели бы его с ума. Но если он поддастся, то окажется в ловушке Городка Ока и рано или поздно не сможет противостоять этому влиянию.

Му Сычэнь прочистил горло и процитировал пару фраз, которые запомнились ему из книги:

— Глаза — зеркало души, чистые глаза символизируют чистоту души, а защита глаз должна начинаться с...

Его голос внезапно оборвался. Снаружи спросили:

— Почему перестал читать?

— Слишком темно, я не вижу слов в книге, — ответил Му Сычэнь.

— Вам, горожанам, не хватает защиты Великой Сущности, ваше зрение слишком слабое. Можешь включить свет в комнате, — отозвался голос.

Му Сычэнь для вида потопал у двери, а затем сказал:

— Лампа, кажется, сломалась, не включается. Может, электричество отключили?

— Лжец! Мы обеспечиваем бесперебойную подачу воды и электричества. Должно быть, ты

намеренно разбил лампу, пренебрегая даром Великой Сущности! — сурово воскликнул человек снаружи.

Лампа в комнате действительно была разбита кем-то до него, оставив лишь этот мощный фонарик.

— Это моя вина, — сказал Му Сычэнь, — но я уже начал раскаиваться в своем поступке. Без света мои глаза не могут разобрать текст.

— Я найду кого-нибудь, кто починит свет, — ответил голос.

— Не нужно, — поспешно сказал Му Сычэнь. — А не могли бы вы войти сами? С вашим зрением вы наверняка сможете прочесть книгу. Вы читаете вслух, а я буду повторять за вами, как вам такая идея?

— Мы всегда стремимся распространять деяния Великой Сущности, это вы, горожане, противитесь нашему входу, — сказал человек. — Открывай дверь.

Это было именно то, чего ждал Му Сычэнь. Сжимая в руке кирку, он встал за дверью и отпер засов. Свет из коридора хлынул внутрь, и Му Сычэнь увидел фигуру с подносом, медленно входящую в комнату спиной к нему.

Как только незванный гость оказался внутри, Му Сычэнь с силой пнул дверь, захлопывая ее, и мгновенно запер на засов. В тот же миг он обеими руками взмахнул киркой и с силой ударил человека по затылку. Он проявил осторожность: не стал использовать острый или плоский наконечник, а ударил плашмя, используя лишь вес и твердость металла.

Му Сычэнь не знал, нанесет ли обычная физическая атака вред этому существу, но был уверен в своих действиях. Согласно описанию в книге, структуру населения Городка Ока можно было разделить на несколько групп: Великая Сущность, Приближенные, Последователи, Горожане и Еретики.

Горожане — это обычные люди, вроде хозяина дневника; стоило им сойти с ума, как они становились Последователями. Еретики же сохраняли рассудок и даже обладали способностью противостоять осквернению. В книге о них не упоминалось, но Му Сычэнь верил, что такие люди существуют, иначе как объяснить наличие в комнате хозяина дневника радиоприемника, способного противостоять ментальному загрязнению.

Приближенные, вероятно, были лидерами среди Последователей; у них отрастали дополнительные глаза, и по описанию они уже переставали быть людьми. В радиопередаче упоминалось, что в Городке Сянпин были уничтожены близлежащие Прислужники. Му Сычэнь предположил, что Приближенные и Прислужники — это одно и то же, возможно, существа монструозного уровня, просто люди и Последователи называют их по-разному.

С Приближенными справиться было бы непросто, но Последователи не должны быть столь сильны. Снаружи его назвали горожанином и прислали лишь для того, чтобы промыть мозги — не было нужды отправлять кого-то могущественного.

Система дала ему кирку, и если он не сможет одолеть с ее помощью обычного Последователя, то ему не стоит и пытаться играть дальше — лучше просто сдаться, громко читать деяния Великой Сущности и сойти с ума, так будет даже счастливее.

Му Сычэнь был уверен в успехе. Результатов могло быть два: либо он нейтрализует Последователя и узнает больше об этом мире, либо Последователь нейтрализует его, и тогда он просто начнет читать, чтобы спасти жизнь. Оба варианта были не так уж плохи.

Кирка оказалась эффективной. Последователь тяжело рухнул на пол, на его затылке появилась рана, но крови не было. Му Сычэнь внезапно почувствовал опасность. Он поднял предмет, направил его на затылок Последователя и нажал кнопку.

В тот же миг рана на затылке Последователя раскрылась, обнажая единственный глаз длиной семь-восемь сантиметров. Глаз злобно уставился на Му Сычэня, и из горла существа вырвался пронзительный вопль:

— Еретик! Это ере...

Звук оборвался, не успев толком начаться. Яркий луч света ударил прямо в глаз, заставляя его зажмуриться от невыносимой боли.

— Сработало, — прошептал Му Сычэнь.

Когда он положил фонарик в рюкзак, система описала его как «довольно агрессивный фонарик, неожиданно подходящий для этого городка». Учитывая, что сила Великой Сущности проявлялась через глаза, Му Сычэнь решил, что яркий свет, направленный прямо в них, даст неожиданный эффект. Но фраза «неожиданно подходящий для этого городка» была очень странной. Кто это сказал? Не доказывает ли это, что в Городке Ока таких фонариков не было и он прибыл извне? Загадок было много, и ему предстояло разгадывать их по одной.

Последователь отчаянно дергался, но не мог издать ни звука. Му Сычэнь наступил ему на спину, придавил киркой ноги, а свободной рукой, которая не дрожала, точно направлял луч света в глаз. Через некоторое время Последователь затих, а глаз на затылке плотно закрылся.

Му Сычэнь убрал фонарик, взял в руки кирку и присел, чтобы проверить состояние пленника.

— Только не вздумай умереть, мне не нужен мертвый Последователь, — пробормотал он.

[Текущей боевой мощи игрока недостаточно для уничтожения Последователя. Активированы интерфейсы шкалы здоровья и шкалы маны.] — внезапно прозвучало сообщение системы.

Перед глазами Му Сычэня мелькнуло изображение: над головой Последователя появились две полосы. Красная была заполнена лишь на треть, а синяя — пуста. Шкалы здоровья и маны были привычными атрибутами игр: здоровье означало жизненную силу, его истощение вело к смерти; мана представляла магическую или духовную энергию — некий ресурс для

специальных способностей, без которого использование навыков было невозможным.

Иными словами, перед ним лежал тяжело раненый пленник, лишенный возможности использовать свои силы, — именно то, что нужно Му Сычэню.

— Надо же, шкалы здоровья и маны. Становится все больше похоже на игру, — заметил Му Сычэнь.

Но в игре без функции возрождения, где у тебя всего одна жизнь, чем это отличается от реальности? Если он начнет считать этот мир фальшивым только из-за этих шкал, это его и погубит.

Му Сычэнь поднял раненого Последователя, оторвал кусок ткани, завязал ему глаза и со спокойной душой усадил перед письменным столом. Он надежно примотал его простыней, а кирку поставил рядом с головой острием вверх.

Сейчас Последователь выглядел как обычный взрослый мужчина, но Му Сычэнь не стал его недооценивать. Способов нейтрализации врагов у него было мало, навык Переманивание все еще оставался загадкой, и он понятия не имел, как заставить пленника подчиниться.

Му Сычэнь мягко произнес:

— Не бойся, я не плохой человек. Просто хочу задать тебе пару вопросов.

Последователь отвернулся и хранил молчание. Му Сычэнь вздохнул и с досадой сказал:

— Я ведь не хотел этого. Только что сказал себе, что не буду полагаться на Цинь Чжоу, а сам снова нарушаю свое слово.

Несмотря на колебания, Му Сычэнь без промедления включил радиоприемник и поднес его к уху Последователя.

— Не стоит постоянно заикливаться на Городке Ока. Давай вместе посмотрим на мир за его пределами, — дружелюбно улыбнулся он.

<http://bllate.org/book/20573/2055849>